

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве»

Обучающийся

П.А. Зуев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

В настоящее время предпринимаются попытки унификации материально-правовых норм для разрешения коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве, однако международная унификация материальных норм осложнена тем обстоятельством, что национальные законодательства кардинально различаются между собой.

Целью исследования является теоретический анализ коллизионно-правового регулирования права собственности в международном частном праве.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы правового регулирования отношений собственности;
- изучить особенности коллизионно-правового регулирования права собственности;
- рассмотреть актуальные проблемы коллизионно-правового регулирования отношений собственности в международном частном праве.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения собственности, осложненные иностранным элементом.

Предметом исследования являются коллизионные нормы национального права России и некоторых зарубежных стран, а также коллизионные нормы, закреплённые в текстах международно-правовых документов, регулирующие правоотношения собственности, осложнённые иностранным элементом.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Объем работы 54 печатные страницы.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы правового регулирования отношений собственности.....	6
1.1 Общие положения о праве собственности	6
1.2 Право собственности в международном частном праве	13
Глава 2 Коллизионно-правовое регулирование права собственности	21
2.1 Сущностные черты коллизионного регулирования права собственности.....	21
2.2 Особенности функционирования механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности.....	28
Глава 3 Актуальные проблемы коллизионно-правового регулирования отношений собственности в международном частном праве.....	34
3.1 Правовые способы разрешения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности	34
3.2 Способы разрешения мобильного конфликта, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество	40
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

В основе каждой современной правовой и экономической системы лежит институт права собственности, являющийся основой вещных прав. Протекающие в настоящее время процессы глобализации, увеличение объема международной торговли и количества международных сделок являются основными причинами, по которым возникает необходимость в международном признании права собственности.

Правовое регулирование собственности в международном праве осуществляется как материально-правовыми нормами, содержащимися в национальном законодательстве, так и коллизионными нормами внутреннего законодательства и международно-правовых актов.

В настоящее время предпринимаются попытки унификации материально-правовых норм для разрешения коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве, однако международная унификация материальных норм осложнена тем обстоятельством, что национальные законодательства содержат различные подходы к определению содержания права собственности, зачастую кардинально различающиеся между собой.

Актуальные проблемы и коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве дают причину для их дальнейшего анализа, а все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели нашего исследования.

Целью исследования является теоретический анализ коллизионно-правового регулирования права собственности в международном частном праве.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы правового регулирования отношений собственности;

- изучить особенности коллизионно-правового регулирования права собственности;
- рассмотреть актуальные проблемы коллизионно-правового регулирования отношений собственности в международном частном праве.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения собственности, осложненные иностранным элементом.

Предметом исследования являются коллизионные нормы национального права России и некоторых зарубежных стран, а также коллизионные нормы, закреплённые в текстах международно-правовых документов, регулирующие правоотношения собственности, осложнённые иностранным элементом.

Методологической основой исследования являются: анализ и синтез, функциональный, формально-логический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой подходы.

Теоретической основой исследования являются Конституция России, Гражданский кодекс РФ. Исследование проводилось с использованием трудов отечественных ученых в области гражданского и международного частного права, работы которых так же составили теоретическую основу исследования, в том числе Ю.А. Тихомиров, А.Д. Суздалева. Н.Г. Вилкова, Н.Ю. Ерпылева и других.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по вопросам международного частного права, связанным с проблемами коллизионно-правового регулирования отношений собственности.

В первой главе работы раскрываются общие положения о праве собственности, рассматриваются особенности права собственности в международном частном праве.

Вторая глава работы посвящена изучению коллизионно-правового регулирования права собственности. В ней рассматриваются основные

коллизийные вопросы права собственности, а так же особенности функционирования механизма коллизийно-правового регулирования отношений собственности.

В третьей главе работы рассматриваются правовые способы разрешения проблемы конкуренции коллизийных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, а также определяются способы разрешения мобильного конфликта, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Объем работы 54 печатные страницы.

Глава 1 Теоретические основы правового регулирования отношений собственности

1.1 Общие положения о праве собственности

Право разделяется на две сферы: частное право и публичное. Публичное право защищает интересы государства, в свою очередь, частное право призвано защищать интересы частных лиц. Публичное право построено по принципу власти и подчинения между государством и другими субъектами, тогда как частное право основывается на равноправии участников правоотношений. Очевидно, что частное право подразумевает больше свободы, дозволений, а значит и больше возможностей.

Одной из отраслей частного права является гражданское право, которое как раз таки направлено на защиту интересов частных лиц в сфере имущественных и неимущественных отношений. В России в настоящее время большая часть гражданско-правовых отношений урегулирована нормами Гражданского кодекса, состоящего из четырех частей.

В соответствие со ст. 1 ГК РФ: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [10]. Необходимо подчеркнуть, что данное положение сформулировано на основе общепризнанных мировых принципов частного права.

Стоит отметить, что многообразие и разноплановость гражданских правоотношений предопределяет необходимость классификации правоотношений по способу удовлетворения интересов управомоченного лица на вещные и обязательственные.

«Вещные права есть вид гражданских прав субъективного характера, подразумевающий своим объектом определенную вещь, которая способна обеспечивать субъекту возможность, при непосредственном воздействии на нее, удовлетворять свои потребности» [9, с. 236].

«Вещное право – это абсолютное субъективное гражданское право, обеспечивающее возможность его обладателю своими непосредственными действиями извлекать полезные свойства из самой индивидуально-определенной вещи (вещи как таковой) в целях удовлетворения своего собственного интереса. Лицо, обладающее вещным правом, осуществляет его самостоятельно, не прибегая для этого к каким-либо определённым действиям, содействию других обязанных лиц» [41, с. 396].

Другими словами, «вещные права позволяют управомоченному лицу владеть, пользоваться и распоряжаться вещью по своему усмотрению в пределах, определяемых законодательством» [9, с. 58].

Одним из центральных институтов гражданского права и разновидностью вещных прав является институт права собственности. В общем виде право собственности представляет собой право принадлежности имущества определенным лицам, и является наиболее обширным по объему правом на вещи.

Данный институт известен праву еще со времен Древнего Рима. Римские юристы, философы и правоведы оперировали категорией «право собственности», однако её точного определения так и не было сформулировано. Несмотря на это, римским правом были определены «основные правомочия собственника:

- jus utendi (право пользования вещью);
- jus fruendi (право извлечения плодов, доходов);
- jus abutendi (право распоряжения);
- jus passivedi (право владеть вещью);
- jus vindicandi (право истребовать вещь из рук каждого ее фактического обладателя)» [28, с. 87].

Стоит особо подчеркнуть, что во времена Древнего Рима право собственности трактовалось как право, подразумевавшее абсолютное господство лица над какой-либо вещью. Собственник имел право делать со своей вещью все, что ему прямо не запрещено законом – данное положение было принципиальным для правовой системы того времени.

В настоящее время гражданское право большинства стран основывается на принципе неприкосновенности собственности, а право собственности, как уже было сказано ранее, носит абсолютный характер и выступает подотраслью гражданского права.

На сегодняшний день практически у каждого человека находится какое-либо имущество в собственности. Собственность сегодня является важным аспектом для полноценной жизни. В России собственность, например, защищается Конституцией. Так, в ч. 2 ст. 8 Конституции говорится, что: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

В свою очередь, в ст. 35 Конституции говорится следующее:

- «1. Право частной собственности охраняется законом.
2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.
3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [22].

Собственность возникла еще в первобытном обществе, затем стала регулироваться римским правом, а со временем стала неотъемлемой частью юридической науки и правовой системы любой современной страны, образовав целый институт в гражданском праве.

На протяжении всей человеческой истории проблемы собственности не переставали волновать как теоретиков, так и правоприменителей. Повышенный интерес к собственности обуславливается многими факторами. Так, А.А. Рябов отмечает, что «право собственности составляет фундамент всех гражданско-правовых отношений, вокруг которых строятся иные отношения» [36, с. 63].

Несмотря на многовековые теоретические осмысления данной правовой категории и активное её исследование отечественными и зарубежными учеными, вопросы права собственности содержат еще много спорных моментов. В первую очередь, это касается понятия права собственности.

В настоящее время легальное определение собственности отсутствует, однако доктринальных определений в науке представлено множество. Как отмечает Г.В. Симонян «В науке гражданского права до сих пор нет определения понятия права собственности, которое в полной мере отражало бы сущность этой правовой категории. Ведь каждая юридическая традиция, каждая правовая культура наполняет своим содержанием абстрактное понятие собственности» [39, с. 96].

Так, Аристотель считал, что частная собственность представляет собой «необходимое условие и первооснову существования хозяйства» [2, с. 104]. Платон напротив, полагал, что «развитие государства возможно при наличии государственной собственности на имущество» [32, с. 120]. По его мнению, «государство обязано предоставлять каждой семье отдельный дом и участок земли, чтобы не вызвать у людей соблазна к обогащению. Дом и земля должны полностью принадлежать государству, поэтому не могли быть проданы, а только могли передаваться по наследству» [32, с. 120].

«Проблема экономической и юридической сущности собственности приобрела особое значение во времена первоначального накопления капитала» [15, с. 15]. Связано это было с тем, что «наука рассматривала частную собственность как необходимую предпосылку распределительной

справедливости, благодаря чему возникла идея общественного договора и естественного права: государство должно гарантировать основные права человека, которые признают индивиды друг за другом в «естественном» состоянии (право на жизнь, право на свободу, право на собственность)» [43, с. 204].

Известный английский политический философ Дж. Локк сформулировал положение о том, что «собственность отнюдь не сводится к вещам, сумме материальных благ, а является целостностью, которая сочетает в себе одновременно жизнь, свободу и имущество человека ... категории собственности, образуют систему, органично дополняя друг друга» [4, с. 194].

Французский политик и ученый П. Прудон считал, что «мелкая (частная) собственность необходима для всеобщего развития, в то время как крупная собственность является преступлением» [31, с. 64]. Ученый подчеркивал, что крупная собственность являлась источником нетрудовых доходов (в виде арендной платы, процента, дисконта), а значит представляла собой «право добычи». В свою очередь, мелкая собственность отражала справедливое распределение имущества, и именно её ученый подводил под категорию «владение».

Безусловно, сторонников частной собственности было и есть множество, но среди ученых встречается немало её критиков. Так, например, Т. Мор и Т. Кампанеллу выступали против собственности в целом. Негативное отношение к частной собственности наблюдалось и у Ж.-Ж. Руссо, который подчеркивал, что «неравенство между людьми существовало не всегда, а возникло лишь на определенном этапе исторического развития человечества, а именно из частной собственности» [35, с. 259].

Некоторые авторы утверждают, что «прямым следствием частной собственности является вражда между людьми, стремление обогатиться за счет других, ликвидация старого и построения нового на основе общественного договора» [35, с. 262].

Известный общественный деятель и исследователь К. Маркс выдвигал идею искоренения частной собственности. Ученый отмечал, что «иметь вещь в своих руках не значит, что ты на нее имеешь право. То есть собственность и есть право: владеть, распоряжаться вещами. Человек наделен признаком иметь что-то, быть хозяином и владельцем чего-то» [25, с. 218].

В 60-70-е гг. XX в. в западной науке начала формироваться экономическая теория прав собственности. Основоположниками данной теории являлись известные американские экономисты А. Алчиан и Г. Демсетц. «Характерной особенностью данной теории является замена категории «собственность» категорией «право собственности», т.к. не ресурс сам по себе выступает собственностью, а именно право пользования им» [39, с. 98]. Данная особенность трактуется как «санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием и использованием благ» [39, с. 98].

«Для конкретизации юридической трактовки сущности собственности рассмотрим право собственности с позиции правовых традиций – общего права (common law) и романо-германского (civil law)» [39, с. 98].

В романо-германской традиции «право собственности является неделимым и рассматривается как «триада правомочий»: право владения, право пользования, право распоряжения» [39, с. 98]. Например, ст. 209 ГК РФ не дает определения праву собственности, однако раскрывает его как раз таки через «триаду полномочий»:

«1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в

залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» [10].

Под правомочием владения понимается основанная на законе (т.е. юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им). В свою очередь право пользования – это право извлекать полезные свойства вещи путем ее эксплуатации. Право распоряжения понимается как право определять юридическую судьбу вещи (продать, подарить, передать в аренду). Право распоряжения реализуется только собственником или по его прямому указанию другими лицами.

Романо-германская правовая семья в основном под правом собственности подразумевает три основных правомочия, однако из данного правила бывают и исключения. Так, например, во Франции право собственности состоит из права пользования и права распоряжения.

В традиционном праве, характерном, например, для Великобритании и США, как правило, право собственности представляет собой сложный «пучок правомочий». Как отмечает Г.В. Симонян: «Важной особенностью данной концепции является то, что правомочия на один и тот же ресурс могут принадлежать разным людям» [39, с. 102].

Известный английский правовед А. Оноре предложил свой авторский вариант «пучка правомочий», состоящий из 11 видов прав. По мнению ученого, основными правомочиями является право владения, право пользования, право распоряжения и право получения дохода, остальные правомочия являются как бы второстепенными.

Необходимо отметить, что сами по себе правомочия хоть и могут существовать обособленно друг от друга, но применительно к праву собственности они «существуют только в сочетании с другими и отдельно взятые они не имеют никакой ценности» [46, с. 131].

Вне зависимости от того, с позиции какой правовой традиции рассматривается право собственности, не вызывает сомнения тот факт, что

оно является неотъемлемым правом современного человека. Данный факт нашел своё отражение в ст. 2 Декларации прав человека и гражданина: «Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» [6].

1.2 Право собственности в международном частном праве

В современной отечественной науке гражданского права право собственности рассматривается как «наиболее неограниченное право, предоставляющее управомоченному лицу наиболее широкие возможности для использования принадлежащей ему вещи» [40, с. 603].

Отечественные исследователи международного частного права (например, Н.Г. Вилкова, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылева и другие), как правило, «заимствуют определение права собственности из гражданского права, подразумевая под ним полное господство лица над вещью» [5, с. 77]. Российские ученые отмечают также абсолютный характер права собственности и не отрицают того факта, что данное право является центральным институтом вещного права.

А.Д. Суздалева подчеркивает, что «особенность права собственности в международном частном праве, отличающая его от иных вещных прав, состоит в том, что оно является единственным вещным правом, бесспорно признаваемым в национальном законодательстве любого государства» [42, с. 104]. Действительно, право собственности признается повсеместно, однако содержание данного права в национальном праве различных государств имеет существенные отличия.

Проанализировав различные точки зрения, встречающиеся на сегодняшний день в российской доктрине международного частного права, можно сделать вывод о том, что ученые «не проводят различий между понятием права собственности, принятым в российском гражданском праве и

понятием, принятым в международном частном праве» [82, с. 256]. Данное обстоятельство вполне объяснимо – связано оно с тем, что «существенные различия в материальном праве государства настолько велики, что не представляется возможным сформулировать универсальное понятие права собственности» [82, с. 256], которое бы удовлетворяло всем национальным законодательствам.

Бесспорно, и российские, и зарубежные ученые не отрицают того факта, что в случае присутствия иностранного элемента в правоотношениях собственности, они начинают приобретать определенную специфику, выражающуюся, как отмечает Н.Ю. Ерпылева, в «круге вопросов, подлежащих регулированию нормами международного частного права» [14, с. 300]. В данной ситуации речь идет о том, что любое правоотношение, осложненное иностранным элементом, должно быть урегулировано путем использования коллизионных механизмов.

А.Д. Суздалева отмечает, что «В сфере коллизионного регулирования права собственности большое практическое значение имеет то, какие объекты гражданских прав могут быть отнесены к объектам права собственности. В зависимости от того, является ли спорный объект объектом права собственности, осуществляется квалификация правоотношения и выбор соответствующей коллизионной нормы. При этом круг объектов права собственности различается в национальном праве государств» [42, с. 118].

Для романо-германской правовой семьи, в том числе для российского права, базовым считается вещно-правовой подход, заключающийся в «триаде правомочий» собственника: владение, пользование и распоряжение имуществом, и, как уже было сказано ранее, данные правомочия могут быть дополнены и другими. Принципиальным является тот факт, что в соответствии с данным подходом право собственности возникает только на вещи, являющиеся объектами материального мира.

Вещно-правовому подходу противопоставляется ценностный подход к праву собственности, согласно которому право собственности возникает как

на вещи, так и не являющиеся вещами объекты. Главные признаки объекта, за счет которых он может выступать объектом права собственности – это оборотоспособность, реальность и экономическая ценность объекта [8, с. 123]. В зависимости от вида объекта устанавливается дифференцированный правовой режим.

Как отмечает А.Д. Суздалева, «ценностный подход наиболее близок современному экономическому обществу, поскольку тенденции в развитии экономических отношений и, как следствие, появления всё новых объектов гражданских прав, обуславливают и необходимость расширения правового института права собственности вслед за изменениями в экономическом понимании содержания права собственности» [42, с. 119].

Ценностный подход всё чаще встречается в гражданском праве современных государств, причем реализуется он по-разному. Так, французское гражданское право к объектам права собственности относит телесное (например, документарные ценные бумаги) и бестелесное (например, безналичные деньги) имущество. В свою очередь, нематериальные блага (например, жизнь и здоровье человека) французским законодательством не признаются в качестве объекта права собственности. Французский гражданский кодекс «к объектам вещных прав относит также акции и доли в компаниях. Интересен тот факт, что в последние годы в судебной практике начало признаваться право собственности на номер кредитной карты» [41, с. 246].

В гражданском праве США, всё имеющее ценность также признается в качестве объекта права собственности. Право собственности признается и на движимое, и на недвижимое имущество, однако для каждого вида имущества предусмотрены свои правовые конструкции.

Ценностный подход находит своё отражение во многих актах международного права. Так, «в законодательстве Бельгии закрепляются коллизионные нормы о праве собственности на оборотные документы, а в законодательстве Нидерландов коллизионные нормы о праве собственности

на акции, оборотные документы и долговые требования). В свою очередь, в законодательстве Аргентины не конкретизируются разновидности невещественного имущества, но закрепляется общий принцип, в соответствии с которым права на имущество, в силу своей природы не имеющее фактического места нахождения, регулируются правом места жительства их владельца» [1, с. 60].

Таким образом, ценностному подходу начинают придерживаться всё большее количество государств, а его влияние на коллизионное регулирование отношений собственности трудно переоценить. За счет внедрения ценностного подхода в национальное право государств, в первую очередь, расширяется сфера применения гражданско-правовых норм о собственности за счет того, в перечень объектов права собственности включаются невещественные объекты. «Влияние ценностного подхода на коллизионное регулирование отношений собственности выражается также в том, что ориентированные на свойства невещественных объектов, признаваемых объектами права собственности, коллизионные привязки начинают закрепляться в национальном праве государств» [42, с. 60].

Полагаем, что каким бы ни был актуальным и соответствующим современным экономическим тенденциям ценностный подход к праву собственности, он не лишен и недостатков. В отличие от вещно-правового подхода, применение ценностного подхода фактически не имеет ограничений. Развитие и модернизация экономических отношений предопределяет регулярное возникновение всё новых объектов гражданских прав, которые, так или иначе, становятся объектами права собственности [24, с. 174]. В данной ситуации (в случае постоянного увеличения количества разнообразных объектов прав собственности) ни правоприменитель, ни судебные органы, не смогут успеть за обновлениями перечня объектов вещных прав. В связи с этим будет возникать необходимость в постоянном обновлении судебной практики, и, как следствие, использованием судебного прецедента в качестве источника права (что в принципе не свойственно

государствам романо-германской правовой семьи), либо в применении правовых норм по аналогии (что однозначно будет способствовать несогласованности судебной практики и перегруженности апелляционных судов).

Безусловно, любые противоречия могут быть разрешены путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, в частности путем закрепления новых видов объектов прав собственности прямо в законе. Однако уже сейчас можно понять, что процесс внесения новых объектов прав собственности в рамках ценностного подхода к праву собственности бесконечен. Именно поэтому считаем, что ценностный подход возможен на сегодняшний день только в праве государства, использующего прецедент в качестве источника права. В свою очередь, на международно-правовом уровне также необходимо формирование системы юридических прецедентов по спорам о правах собственности.

«Несмотря на существенные недостатки ценностного подхода, он поддерживается многими российскими учеными, специализирующимися на изучении особенностей международного права» [42, с. 62]. Так, Е.Г. Савельева предлагает расширить перечень объектов права собственности путем включения в него «денежных требований, невыплаченной задолженности и т.д.» [37, с. 65]. К.Ю. Хайруллина также считает, что «к объектам права собственности необходимо причислить все объекты, обладающие свойствами экономической ценности и реальности» [46, с. 132].

Анализ различных точек зрения российских ученых позволяет сделать вывод о том, что в большинстве своём исследователи международного частного права склоняются к тому, что перечень объектов права собственности необходимо расширить, дополнив его невещественными объектами. С.А. Зинченко и В.В. Галов предлагают следующее: «в рамках понятия права собственности выделить три элемента – вещное право собственности, невещное имущественное право собственности (на невещественное имущество) и невещное неимущественное право

собственности, опосредующее право индивида на нематериальные блага» [15, с. 65].

Принимая во внимание тот факт, что всё-таки российское гражданское право базируется на вещно-правовом подходе, такие предложения выглядят как попытка «вписать» новые категории, разграничив объекты вещного права на телесные и бестелесные. Тем не менее, в российской доктрине гражданского права сторонников вещно-правового подхода в классическом его понимании, когда объектом права собственности является вещь как объект материального мира, значительно больше (Е.А. Суханов [43], Ю.К. Толстой [45] и другие).

Как уже было сказано ранее, российский законодатель четко определяет вещно-правовой подход, выраженный в «триаде правомочий» непосредственно в ст. 209 ГК РФ, однако при буквальном анализе данной статьи становится очевидно, что законодатель использует не термин «вещь», термин «имущество». В данной связи необходимо обратиться к ст. 128 ГК РФ, в которой приводится перечисление объектов гражданских прав: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [10]. Таким образом, ст. 128 ГК РФ к имуществу относит также и «иное имущество», в связи с чем можно сделать вывод о том, что термины «имущество» и «объект права собственности» не являются тождественными. Становится очевидно, что данные понятия различны по своему содержанию и, как отмечает А.А. Рябов, «употребление данных терминов в законе зависит от того, какие правоотношения подлежат регулированию с их использованием» [36, с. 130].

Как отмечает А.Д. Суздалева, «Выбор терминологии ГК РФ можно объяснить тем, что отдельные категории невещественных объектов гражданских прав признаются объектами права собственности в целом ряде правовых систем. Однако в результате использования термина «имущество» вместо термина «вещь» в тексте ст. 209 ГК РФ, а также в тексте ст. 1205-1206 ГК РФ, «заимствующих» понятие собственности из гражданского права, создаются предпосылки для распространения сферы применения этих норм в отношении невещественного имущества, что приближает подход к пониманию права собственности, принятый в российском праве, к ценностной концепции» [42, с. 149]. Несмотря на это, систематическое толкование норм гражданского законодательства (раздела II ГК РФ, посвященного вещным правам) позволяет сделать вывод о том, что объектом права собственности является не имущество, а именно вещи как материальные объекты. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, что российский законодатель при выстраивании гражданского законодательства использует вещно-правовой подход.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что и вещно-правовой подход, и ценностный подход имеют как свои преимущества, так и недостатки. Безусловно, современные реалии экономического общества обусловлены потребностями имущественного оборота, которых опосредует ценностный подход. В свою очередь, вещно-правовой подход, не соответствующий экономическим тенденциям, способствует правовой системности и определенности в процессах регулирования правоотношений собственности.

Интересной представляется концепция, сочетающая в себе вещно-правовой и ценностный подходы. Данная концепция представляет собой двухуровневое регулирование права собственности, на первом (нижнем) уровне которой находятся материальные объекты, а на втором (верхнем) располагаются объекты, признаваемые объектами права собственности (вещи и невещественные объекты). Верхний уровень представляет собой

соединение правомочий владения и распоряжения, а нижний уровень его дополняет правомочием пользования имуществом.

Двухуровневая концепция регулирования права собственности является не теоретической, а в действительности применяется на практике, например в гражданском законодательстве Нидерландов. Данный подход был предложен впервые в Гражданском кодексе Нидерландов 1992 г., а впоследствии, при издании нового ГК был сохранен. Право собственности в голландском гражданском законодательстве регулируется общими нормами об объектах, на которых распространяется право собственности, расположенными в Книге III ГК, и специальными нормами, находящимися в Книге V ГК, распространяющими своё действие на материальные объекты (вещи). Данный способ правового регулирования разрешает вопрос о том, каким образом возможно было бы «осуществить применение правовых конструкций, изначально предназначенных для регулирования права собственности на вещи, в отношении прав на невещественное имущество» [38, с. 105].

Таким образом, международному праву известны как минимум три подхода к регулированию права собственности, однако в случае коллизионного регулирования отношений собственности правоприменитель сталкивается с тем, что частичное объединение коллизионных норм невозможно ввиду разнообразия подходов к регулированию данной сферы правоотношений [26, с. 143]. В данной связи становится очевидным, что спорное правоотношение, осложненное иностранным элементом, регулируется наиболее «близким» к нему правом.

Глава 2 Коллизионно-правовое регулирование права собственности

2.1 Сущностные черты коллизионного регулирования права собственности

Коллизионное регулирование правоотношений собственности осуществляется как на национально-правовом, так и на международно-правовом уровнях. Говоря о национальном законодательстве, регулирующем правоотношения собственности, осложненные иностранным элементом, историки и правоведы утверждают, что русское право в данной области развивалось намного быстрее, чем право многих европейских государств. Уже в конце XIX в. гражданское право Российской Империи содержало коллизионные нормы, разрешающие вещные коллизии между Россией и Польшей, а также коллизии между правом Империи и правом отдельных губерний и областей [3, с. 460].

Дальнейшее развитие отечественных норм коллизионного регулирования в целом соответствовало мировым стандартам. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. устанавливал «правила определения применимого права в отношении возникновения и прекращения права собственности на вещь и права собственности на находящиеся в пути вещи» [44, с. 97]. Отличительной особенностью законодательства того периода является то, что коллизионное регулирование распространялось только на внешнеэкономические сделки.

Безусловно, со временем законодательство совершенствовалось и уже к 1991 г. в ст. 164 Основ гражданского законодательства СССР и республик законодатель сформулировал положения, посвящённые разрешению вещных коллизий, в частности были закреплены «правила установления права, применимого к праву собственности, не только для случая возникновения

права собственности по внешнеэкономической сделке, но применительно ко всем случаям возникновения права собственности» [13, с. 150].

К концу XX в. несмотря на попытки многих развитых стран ввести в национальное законодательство коллизионные нормы правоотношений собственности, полноценного коллизионного регулирования так и не сложилось. Профессор К. Крейцер в 1997 г. отмечал, что «из пятнадцати стран-участниц Европейского союза законодательство лишь пять государств – Австрии, Греции, Италии, Португалии и Испании – содержало коллизионные нормы о праве собственности с иностранным элементом» [23, с. 178].

В настоящее время коллизионные нормы, регулирующие вещные права, закреплены в третьей части ГК РФ, в частности в ст. 1205: «Право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится» [11]. Аналогичная норма содержится в гражданском законодательстве Бельгии, Нидерландов и Венгрии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что уровень коллизионного регулирования в России сопоставим с уровнем развития международного частного права в ведущих государствах.

Несомненно, в эпоху глобализации и постоянного роста сделок с иностранными элементами, происходит и развитие международного частного права, однако, несмотря на труды законодателя максимально полно и подробно закрепить нормы регулирующие правоотношения собственности, при их применении неизбежно возникают сложнейшие проблемы (например, конкуренция норм, конфликт квалификаций и другие).

Решение данных проблем может быть найдено в унификации коллизионных норм. Учитывая, что содержание права собственности в национальном праве государств различны, а нормы, регулирующие правоотношения собственности с иностранным элементом, сосредоточены в основном на национально-правовом уровне регулирования, унификация коллизионных норм, безусловно, будет осложнена.

Обращаясь к международно-правовым актам, затрагивающим вопросы правового регулирования вещных прав, в частности права собственности, следует упомянуть о том, что они затрагивают, как правило, отдельные виды объектов права собственности, например, космические объекты.

Как отмечает А.Д. Суздалева, «коллизийные нормы, определяющие право, регулирующие правоотношения собственности, закрепляются в тексте международно-правовых актов разного уровня: универсальных конвенциях, региональных конвенциях и двусторонних договорах. Вместе с тем, в тексте универсальных международных конвенций соответствующие коллизийные нормы закрепляются достаточно редко и, как правило, посвящены вещным правам на транспортные средства» [42, с. 206].

Так, согласно п. 2 ст. II Женевской конвенции о международном признании прав на воздушные суда 1948 г.: «Если иное не предусмотрено настоящей Конвенцией, действие записей о любых правах, упомянутых в статье 1, параграф 1, в отношении третьих сторон, должно быть определено согласно законам того Договаривающегося Государства, в котором произведена эта запись» [18].

В качестве примера можно привести также ст. 10 Протокола №1 к Конвенции о регистрации судов внутреннего плавания 1965 г., согласно которой: «...правила о вещных правах определяются законодательством страны регистрации, за исключением тех правил, которые установлены настоящим Протоколом, и тех, которые применяются в отношении передачи права собственности и прекращения других вещных прав в связи с принудительным исполнением» [20].

Проанализировав международно-правовые акты, действующие в настоящее время, приходим к выводу, что унифицированных документов, содержащих нормы о праве собственности, нет, а те документы, которые посвящены отдельным видам транспортных средств, фактически не содержат коллизийных норм.

Материально-правовые нормы, регулирующие отношения собственности, напротив, содержатся во множестве международно-правовых актов. Так, Конвенция УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. предусматривает создание «международной системы регистрации прав в отношении трёх видов подвижного оборудования: авиационных двигателей и воздушных судов, железнодорожного подвижного состава и космических средств» [21]. Женевская конвенция о международном признании прав на воздушные суда 1948 г. обеспечивает «признание права собственности в отношении воздушных судов, с тем чтобы права собственника были защищены при пересечении судном государственной границы» [18].

По мнению А.Д. Суздалевой, «круг вопросов, урегулированных унифицированными материально-правовыми нормами о праве собственности, закреплёнными в тексте универсальных международных конвенций, включает вопросы признания права собственности на отдельные виды имущества (транспортные средства), а также некоторые вопросы перехода права собственности на такие объекты, а именно:

- вопросы признания права собственности на воздушное судно, его регистрации и правила о переходе права собственности в случае продажи воздушного судна во исполнение решения суда;
- вопросы создания международной гарантии в отношении подвижного оборудования, а также вопросы защиты права собственности потенциального продавца подвижного оборудования или лизингодателя в случае, соответственно, неисполнения обязательства, предусмотренного соглашением о сохранении права собственности за продавцом или соглашением о лизинге;
- вопросы признания права собственности на суда внутреннего плавания и перехода права собственности на них в связи с принудительным исполнением и другие» [42, с. 208].

Таким образом, универсальные международно-правовые акты содержат преимущественно материально-правовые нормы по отдельным видам имущества, однако в международном праве существуют и так называемые региональные конвенции, регулирующие, как правило, вопросы возникновения и прекращения права собственности на имущество: Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция), Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (Кишинёвская конвенция), Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. (г. Киев) и другие.

Правоотношения собственности с участием иностранного элемента также регулируются двусторонними договорами, заключаемыми между государствами: Договор между Россией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3.10.2000 г., Договор между Россией и Республикой Мали о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным от 31.08.2000 г., Договор между Россией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 22.12.1992 г. и другие.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что законодатели на международном уровне предпринимают попытки зафиксировать не только материально-правовые, но и коллизионные нормы, регулирующие правоотношения собственности в тексте универсальных и региональных соглашений, а также в двусторонних договорах. Несмотря на множество попыток (участившихся в последние десятилетия), до сих пор наблюдается неоднородность коллизионных норм в международном частном праве.

«Логично, что коллизионные нормы, определяющие право, применимое к возникновению (прекращению), осуществлению и защите

права собственности в отношении основных категорий имущества (в первую очередь, категорий движимого и недвижимого имущества), выделяемых в международном частном праве, на сегодняшний день не могут быть унифицированы в рамках универсальных международно-правовых актов в связи с большим числом скрытых коллизий» [29, с. 240].

Российское законодательство содержит перечень объектов прав собственности и, в Главе 68 ГК РФ определяются общие правила о праве, подлежащем применению к имущественным и личным неимущественным отношениям. Общее правило, как уже было сказано ранее, сформулировано в ст. 1205 ГК РФ, в следующей ст. 1205.1 законодатель раскрывает сферу действия права, подлежащего применению к вещным правам: «Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, правом, подлежащим применению к вещным правам, определяются, в частности:

- 1) виды объектов вещных прав, в том числе принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам;
- 2) оборотоспособность объектов вещных прав;
- 3) виды вещных прав;
- 4) содержание вещных прав;
- 5) возникновение и прекращение вещных прав, в том числе переход права собственности;
- 6) осуществление вещных прав;
- 7) защита вещных прав» [11].

Примечательно, что российский законодатель в перечень объектов прав собственности относит «воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты» [11] (что редко встречается в зарубежном праве), и в ст. 1207 указывает на то, что: «Право собственности и иные вещные права на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы» [11].

Общая норма закреплена в п. 1 ст. 1206 ГК РФ: «Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом» [11]. Буквальный анализ ст. 1206 ГК РФ позволяет определить коллизионную привязку, относящуюся к движимому имуществу в пути (ч. 2): «Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по сделке, заключаемой в отношении находящегося в пути движимого имущества, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не предусмотрено законом» [11], а так же коллизионную привязку относящуюся к приобретательной давности (ч. 4): «Возникновение права собственности и иных вещных прав на имущество в силу приобретательной давности определяется по праву страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности» [11].

Стоит отметить, что коллизионные нормы, посвященные праву собственности, закреплены не только в Гражданском кодексе, но и, например, в Кодексе торгового мореплавания РФ:

- «право собственности и иные вещные права на судно, подлежащее государственной регистрации, определяются законом государства, в котором зарегистрировано судно» [17] (ст. 415);
- «права на имущество, затонувшее во внутренних морских водах или в территориальном море, а также отношения, возникающие в связи с затонувшим имуществом, определяются законом государства, в котором имущество затонуло» [17] (ст. 417).

Несмотря на разнообразие коллизионных привязок, расположенных в различных нормативных актах, универсальной привязкой в отечественном законодательстве, так или иначе, считается «закон страны местонахождения

вещи». Более того, данная привязка является универсальной и для большинства государств мира.

Как отмечает А.Д. Суздалева, «в законодательстве некоторых государств дополнительно закрепляются иные виды объектов права собственности, отличные от тех, которые указываются в российских коллизионных нормах, причём отсутствует единство в подходах к выбору коллизионных привязок, используемых в соответствующих нормах» [42, с. 153]:

- «право государства, в котором железнодорожное предприятие, в чьей эксплуатации находятся средства передвижения, имеет фактическое местонахождение своего главного органа управления» (Гражданский кодекс Испании);
- «закон государства допуска в эксплуатацию» (Всеобщее гражданское уложение Австрии);
- «закон места регистрации или внесения в реестр» (Вводный закон к Германскому гражданскому уложению);
- «закон страны, осуществляющей техническое обслуживание» (Закон Южной Кореи о коллизиях законов 1962 г.) и другие.

Таким образом, наблюдается очевидная специфика в регулировании тех или иных правоотношений собственности на уровне национального законодательства современных государств.

2.2 Особенности функционирования механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности

Регулирование любых правоотношений осуществляется путем использования механизма правового регулирования, который представляет собой совокупность регулятивных юридических средств. Механизм правового регулирования формируется таким образом, чтобы удовлетворить интересы как государства, так и общества. По сути, механизм правового

регулирующего состоит из комплекса правовых средств, за счет которых и происходит воздействие на правоотношение. К таким средствам относятся нормы права, субъективные права и юридические обязанности, правовые стимулы, ограничения и поощрения, юридическая ответственность и другие.

Как и для регулирования любых других правоотношений, для регулирования отношений собственности применяется регуляционный механизм. Сложность его применения заключается в том, что он обладает двойственным характером – с одной стороны он основан на материально-правовом методе, с другой – на коллизионном [27, с. 111]. Коллизионный метод фактически не регулирует правоотношение, а отсылает правоприменителя к тому закону, который должен быть применен. В отличие от коллизионного метода, который оказывает опосредованное воздействие, материально-правовой метод как раз таки регулирует правоотношения и оказывает непосредственное воздействие на них.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что коллизионные методы имеют опосредованный характер. «Механизм коллизионно-правового регулирования права собственности начинает своё действие с регламентации соответствующих правоотношений: определяется круг вещных прав, подлежащих регламентации и соответствующие им коллизионные нормы» [47, с. 133]. Как уже было рассмотрено нами ранее, коллизионное регулирование отношений собственности в основном осуществляется на внутригосударственном уровне регулирования. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что «на отношениях собственности базируются экономические отношения в государстве, а хозяйственно-экономическая сфера каждого современного государства не может быть подчинена универсальным правилам, которые закрепляются международным правом» [12, с. 173]. Как отмечает А.Д. Суздалева, «ввиду того, что нормы, посвящённые регулированию права собственности в международном частном праве, – это в основном коллизионные нормы внутреннего права государств, можно прийти к выводу о близости понятий механизм правового

регулирования права собственности в международном частном праве и механизм коллизионно-правового регулирования права собственности» [42, с. 199].

Необходимо подчеркнуть, что «коллизионные нормы о праве собственности могут отсылать как праву государства, в котором находится имущество, так и к праву места, где находится имущество» [44, с. 182]. Например, коллизионная привязка «закон страны местонахождения имущества» применяется в отечественном праве, а также в праве Германии, Венгрии, Австрии, Греции. В свою очередь, в законодательстве Латвии, Испании закреплена коллизионная привязка «закон местонахождения имущества».

Интересен тот факт, что коллизионная привязка «закон местонахождения имущества» напрямую указывает на право, которое должно быть применено. В свою очередь, коллизионная привязка «закон страны местонахождения имущества» отсылает к внутриколлизионному праву государства, и уже исходя из норм, закрепленных в нем, определяется право, подлежащее применению. Как видно, в первом случае процесс установления применимого права значительно легче, поскольку позволяет избежать обращения к внутриколлизионному праву государств.

В отечественном праве законодатель придерживается первого подхода, закрепляя в ст. 1205 ГК РФ коллизионную привязку «закон страны местонахождения имущества». Необходимо отметить, что российским законодателем в ст. 1188 ГК РФ установлены также и правила применения права страны с множественностью правовых систем: «В случае, когда подлежит применению право страны, в которой действуют несколько правовых систем, применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны. Если невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из правовых систем подлежит применению, применяется правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано» [11].

Таким образом, первый этап действия механизма коллизионно-правового регулирования права собственности заключается в регламентации соответствующих правоотношений. На втором этапе выделяется фактический состав правоотношения, к которому будет применяться коллизионная норма. На практике встречаются несколько обстоятельств, обуславливающих необходимость применения коллизионных норм о праве собственности:

- «вещь перемещена на территорию другого государства;
- вещь находится на территории другого государства в момент возникновения, прекращения или перехода права собственности на неё;
- право собственности на вещь переходит в момент перемещения её через границы государств;
- право собственности на вещь принадлежит иностранному лицу» [48, с. 225].

Все вышеперечисленные практические ситуации являются предпосылками для коллизионного регулирования правоотношений собственности, осложненных иностранным элементом.

Третий этап механизма коллизионно-правового регулирования права собственности состоит в определении объектов и субъектов правоотношений. При определении объекта вещного права на практике нередко возникают сложности – так, например, в законодательстве Великобритании разделены такие объекты как «затонувшее морское судно», «строящееся морское судно» и другие. В свою очередь, в отечественном законодательстве все разнообразные категории представляют собой частные случаи категории «морское судно», которое, в свою очередь, является объектом, подпадающим под категорию «недвижимое имущество».

Более того, «законодательство разных государств содержит разные понятия «объект права собственности» (например, в Африке существует такая категория как «общинная собственность», которая во многих государствах не признается). Разделение вещей на недвижимое и движимое

имущество законодатели также производят по-разному, поэтому при перемещении некого объекта через границу, он может изменить свою категорию «недвижимое», на «движимое» имущество» [48, с. 226].

Иными словами, объект права собственности в международном частном праве характеризуется сложностью определения его содержания и границ. Говоря о субъектах правоотношений собственности также стоит упомянуть о том, что национальные законодательства государств не едины в подходах к определению круга субъектов, которые могут вступать в правоотношения по поводу собственности.

«Важным условием правового регулирования отношений собственности в международном частном праве является учет интересов добросовестных третьих лиц. Третьи лица зачастую являются более слабой стороной в правоотношении и не всегда могут знать о нарушении их права. Именно поэтому сфера применения коллизионного правила (принципа) автономии воли сторон при установлении права, применимого к вещным правам на движимое имущество, традиционно ограничивается действием «*inter partes*» (между сторонами договора), а в тексте соответствующей нормы, как правило, содержится оговорка «без ущерба для прав третьих лиц»...» [7, с. 130].

«Еще одной особенностью субъектного состава правоотношений собственности, осложнённых иностранным элементом, является возможность существования притязаний одновременно двух лиц в отношении одного и того же объекта права собственности. В законодательствах разных стран содержатся разные подходы к определению «добросовестного приобретения». На практике встречается такая ситуация, когда украденная на территории одного государства вещь была перевезена на территорию другого государства и там продана добросовестному приобретателю» [48, с. 226]. Право некоторых государств считает правомерным такое приобретение, в то время как право других государств считает такие обстоятельства поводом для прекращения права собственности добросовестного приобретателя,

который даже не знал, что он приобретает краденую вещь. Несмотря на то, что коллизионное право традиционно ограничивается действием «*inter partes*», в рассмотренной выше ситуации однозначно затрагиваются интересы третьего лица.

Рассмотренная ситуация отражает «главную особенность механизма правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом, – неустойчивость правового титула собственности в международном частном праве по сравнению с внутренними правоотношениями собственности» [42, с. 205].

На четвертом этапе механизма коллизионно-правового регулирования права собственности осуществляется реализация прав и обязанностей субъектов правоотношений, по итогу которой происходит достижение запланированного законодателем результата. Данный этап предполагает признание сторон правоотношения действующими правомерно в случае применения коллизионных норм. Однако понятие правомерного поведения сторон правоотношения не всегда может быть четко определено, поскольку оно относительно. Например, один субъект правоотношения, зная о предполагаемом споре о праве собственности на вещь, может переместить эту вещь на территорию другого государства, применение права которого будет более выгодным для него. «Таким образом, субъект будет воздействовать на процесс установления применимого права и, соответственно, вносить коррективы в механизм правового регулирования права собственности в ущерб другим субъектам. В целях недопущения подобных случаев, в законодательстве некоторых государств закрепляется правило о недопущении недобросовестных действий субъектов правоотношений собственности» [48, с. 225]. Так, например, в Законе Лихтенштейна о МЧП 1996 г. закрепляется следующее правило: «Изменения местонахождения имущества, которые были предприняты с очевидным намерением обхода закона, во внимание не принимаются» [16, с. 306].

Глава 3 Актуальные проблемы коллизионно-правового регулирования отношений собственности в международном частном праве

3.1 Правовые способы разрешения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности

Стремление законодателя урегулировать правоотношения собственности и достигнуть высокого уровня коллизионного регулирования отношений собственности осложняется, в первую очередь, конкуренцией правовых режимов и расщеплением правовых норм.

Под конкуренцией правовых режимов принято понимать ситуацию, возникающую в международном частном праве, «когда одна и та же вещь подпадает под действие нескольких правовых режимов. В свою очередь, под расщеплением правовых норм понимается, когда один и тот же элемент в сделке подпадает под действие нескольких правовых режимов» [42, с. 144].

Таким образом, одна и та же спорная вещь и элемент сделки может подчиняться нескольким правовым режимам, правовые нормы которых между собой не согласованы, причем результат применения данных норм зачастую сильно различается.

В настоящее время «встречается проблема конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, которая выражена в двух аспектах. Согласно первому, решение проблемы видится в разрешении конкуренции коллизионных норм. Согласно второму – в разрешении конкуренции коллизионных норм, осложненных конкуренцией вещного и обязательственного статутов при установлении права, применимого к отношениям собственности» [42, с. 144].

Коллизионное регулирование права собственности во многом определяется спецификой процесса расщепления норм. На практике

встречаются случаи, когда коллизионные нормы не противоречат друг другу, но соотносятся как общие и специальные. В таком случае речь идет о согласованности норм, поскольку место каждой из них в структуре коллизионно-правового регулирования четко определено. Примером является ситуация, когда происходит спор о праве на движимое имущество, находящееся в пути.

Очевидно, что определить приоритет одной нормы над другой довольно-таки сложно. Например, «в ст. 1207 ГК РФ речь идет о праве, применимом к вещным правам в целом, в то время как в п. 1 ст. 1206 ГК РФ речь идёт о праве, применимом к возникновению и прекращению вещных прав. Таким образом, п. 1 ст. 1206 ГК РФ считается нормой специальной по отношению к ст. 1207 ГК РФ, приоритет которой выше» [42, с. 144].

Рассмотрим так же обратную ситуацию: норма, содержащаяся в ст. 1207 ГК РФ устанавливает право, применимое к космическим объектам и транспортным средствам, которые подлежат регистрации, а не в отношении имущества в целом (как устанавливается в ст. 1206 ГК РФ), поэтому норма ст. 1207 ГК РФ будет считаться нормой специальной по отношению к ст. 1206 ГК РФ, приоритет которой в данном случае будет выше.

Именно в таких неоднозначных ситуациях, которые не позволяют однозначно и определенно установить соотношение коллизионных норм, возникает конкуренция норм о праве собственности. Коллизионные привязки, закрепленные в разных нормах, друг другу противоречат, отсылая к различным правовым системам, а, как уже было сказано ранее, результат применения норм зачастую сильно различается.

Полагаем, что в современном законодательстве всё же должна быть предусмотрена методика, разрешающая проблему конкуренции норм, регулирующих правоотношения собственности, осложненные иностранным элементом.

По нашему мнению, проблема конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, может быть решена несколькими способами.

Первым способом решения данной проблемы является договоренность сторон о применимом праве – реализация «принципа автономии воли сторон» («*lex voluntatis*»). Безусловно, на первый взгляд, этот метод самый оптимальный, однако он не может рассматриваться в качестве универсально применимого, поскольку не всегда имущество может быть однозначно отнесено к какой-то из категорий объектов (например, являться тем же имуществом, находящемся в пути), а значит данное имущество не всегда включено в сферу применения принципа автономии воли сторон.

«Еще одним способом решения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, является применение «принципа наиболее тесной связи» («*lex connectionis fermitatis*»). Что примечательно, в отличие от принципа автономии воли сторон, который закреплен в законодательстве немногих стран, принцип наиболее тесной связи встречается в законодательстве большинства государств мира» [42, с. 144].

Считаем, что применение данного принципа не совсем оправдано, поскольку при его применении выбор применимого права к спорным правоотношениям будет осуществляться судом, а каждый суд, как известно, исходит из своих убеждений относительно предмета иска, которые не всегда сходятся с убеждениями другого суда. Более того, экономические отношения характеризуются тенденцией усложнения, к тому же с каждым годом число спорных ситуаций, нуждающихся в коллизионно-правовом регулировании, только растет. В данном случае целесообразен унифицированный подход к разрешению проблем правоотношений собственности. Опять же, сложность и разнообразие экономических споров усложняет достижение международного единообразия решений, поэтому использовать судебный прецедент не целесообразно, а значит и относить решение вопросов по

поводу применимого права на усмотрение судов, не стоит – это только усугубит проблему.

Третьим способом решения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, является подход, используемый в государствах Латинской Америки. Данный подход закреплен легально и основан на безусловном доверии судам. Согласно нему, суд при необходимости адаптирует нормы одного правопорядка под другой, таким образом, избегая конкуренции коллизионных норм. Иными словами, каждая отдельная ситуация – уникальна, и фактически в каждом споре о праве суд, путем «синтеза» материальных норм создает новую норму, которая используется разово, исключительно в данном деле. Считаем, что такой подход тоже не совсем целесообразен, ведь по аналогии с подходом, подразумевающим применение принципа наиболее тесной связи, данный метод не будет способствовать обеспечению международного единообразия решений.

Следующим способом решения конкуренции коллизионных норм является метод «гибридных» коллизионных норм – создание новой нормы, которая закрепляется законодательно. Данный метод предполагает, что законодатель сочетает конкурирующие коллизионные нормы между собой и закрепляет «новую» норму в законе.

В последние годы данный метод получает всё большее распространение и среди теоретиков международного частного права считается эффективнее, чем предыдущие способы. Однако считаем, что универсальным данный метод являться не может в связи с тем, что отсутствуют единые критерии формирования «гибридных» норм и для того, чтобы законодатель смог сформулировать такую норму, ему необходимо долго и углубленно изучать коллизионный вопрос. К тому же, как отмечает А.Д. Суздалева, «создание «гибридных» норм предполагает перебор всех возможных сочетаний конкурирующих коллизионных норм» [42, с. 145], что

по итогу, напротив, приведет к увеличению числа конкурирующих между собой норм.

Еще одним способом «решения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, является создание методики выбора применимой коллизионной нормы» [42, с. 146].

В качестве примера можно привести следующую ситуацию – между частными лицами (субъектами международного частного права) заключается договор купли-продажи транспортного средства. Переход права собственности регулируется нормой о вещных правах на транспортные средства: «Право собственности на транспортные средства, подлежащие внесению в государственные реестры, определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой находится орган, осуществивший регистрацию транспортного средства» [19], а значит применяется право государства регистрации (например, Решение Феодосийского городского суда Республики Крым от 06 марта 2018 г. по делу N 2-420/2018) [34].

В свою очередь, «Возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество, являющееся предметом сделки, определяется по законодательству места совершения сделки, если иное не предусмотрено соглашением Сторон» [19], что означает, что прекращение права собственности на имущество (в случае его купли-продажи) регулируется законом страны места совершения сделки (например, Решение Нижнегорского районного суда Республики Крым от 01 декабря 2015 г. по делу N 2-674/2015) [33].

В данном случае, очевидно, что ни одна норма не является приоритетнее другой, так же ни одна из них не является по отношению к другой нормой специальной. В связи с этим, очевидно требуется методика, позволяющая выбрать применимую коллизионную норму, которая могла бы заключаться в следующем: ввиду наличия публичного интереса переход

права собственности должен фиксироваться нормой «Возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием возникновения или прекращения такого права» [19].

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что при выборе правового способа разрешения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности необходимо определить следующее:

- какими нормативно-правовыми актами устанавливаются коллизионные нормы (международными или внутригосударственными) и каким образом данные акты соотносятся между собой;
- соотношение коллизионных норм между собой – является ли какая-то из норм специальной по отношению к другой;
- имеется ли публичный интерес в подчинении вещных прав на спорное имущество одной из конкурирующих коллизионных норм.

«В процессе коллизионного регулирования при разрешении проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, очевидно необходимо определить допустимые границы либерализации коллизионно-правового регулирования отношений собственности» [42, с. 148].

Таким образом, тенденция усложнения международных экономических отношений влечет за собой повышение уровня специализации коллизионного регулирования отношений собственности, что, в свою очередь, приводит к развитию процессов коллизионного регулирования и появлению новых способов решения проблем конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности.

3.2 Способы разрешения мобильного конфликта, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество

«В результате перемещения в иностранный правопорядок имущества, право собственности на которое по условиям обеспечительной сделки принадлежит кредитору в обеспечительном обязательстве в течение периода кредитования (титульное обеспечение), возникает проблема изменения вещного статуса в пространстве (т.н. «мобильного конфликта»), осложняющая признание права собственности на это имущество. Если данное имущество не относится к категориям подвижного оборудования, то в отсутствие унифицированного материально-правового регулирования основным способом разрешения указанной проблемы является коллизионно-правовой метод» [42, с. 20].

На сегодняшний день основной коллизионной привязкой, используемой при регулировании вещных прав в международном частном праве является «закон места нахождения имущества» («*lex rei sitae*»). Однако при пересечении границ государства вещь подпадает под действие другого правового режима, а на практике часто встречаются случаи, когда пересекающая границу вещь является предметом титульного обеспечения.

Титульное обеспечение представляет собой один из наиболее распространенных способов обеспечения обязательств в гражданско-правовых отношениях. Под титульным обеспечением понимается такой обеспечительный способ, который предполагает отсутствие перехода права собственности на предмет обеспечения. Иными словами, в течение срока кредитования право собственности продолжает принадлежать кредитору, а переход права собственности осуществляется после окончания расчетов по кредиту.

Примером титульного обеспечения является удержание правового титула на вещь кредитором (арендодателем) в процессе исполнения договора финансовой аренды (лизинга). Титульное обеспечение может и возникать

при договорах купли-продажи, в которых содержится условие (оговорка) о сохранении права собственности за продавцом в течение определенного времени.

Как способ обеспечения обязательств, титульное обеспечение применяется часто, в том числе и в отношениях, осложненных иностранным элементом. В отличие от залога, так же являющегося способом обеспечения обязательств, кредитору не придется обращаться взыскания на заложенную вещь, поскольку по договору с титульным обеспечением кредитор и так является собственником имущества, которое, в случае нарушения должником обязательств, кредитор оставит себе в счет погашения долга.

Титульное обеспечение всё чаще применяется в международно-правовых отношениях. А.Д. Суздаева отмечает, что во многих европейских странах (Венгрия, Швейцария, Австрия и другие) закрепляются коллизионные нормы, определяющие право, применимое к обеспечениям и, в частности, к вопросам сохранения права собственности за продавцом. «Данная тенденция отражает процесс либерализации правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом, поскольку направлена на расширение возможностей для осуществления коммерческой деятельности с иностранным участием» [42, с. 134].

Не согласимся с точкой зрения, согласно которой титульное обеспечение ставит кредитора в более выгодное положение, чем должника, поскольку в случае перемещения имущества на «территорию другого государства, где действует другой правопорядок, права кредитора могут быть сильно ущемлены. Связано это с тем, что право собственности на спорное имущество будет определяться уже в соответствии с законом места нахождения имущества» [42, с. 134].

«На практике возникают ситуации, когда в отношении спорного имущества, являющегося предметом титульного обеспечения, присутствуют так же требования третьих лиц, возникшие в государстве, где это имущество

находится, и в соответствии с законом государства места нахождения имущества, требования третьих лиц более приоритетны, чем требование кредитора. Данная ситуация возникает в случае непризнания законом фактического места нахождения имущества титульного обеспечения, установленного за рубежом в соответствии с законом страны, где имущество находилось в момент установления обеспечения» [42, с. 135].

В подобной ситуации кредитор вынужден защищать своё право на имущество, являющееся предметом титульного обеспечения, в иностранном правопорядке, причем это может быть как государство – место нахождения должника, так и государство – место нахождения суда, рассматривающего спор между должником и кредиторами, а в случае если должник проходит процедуру банкротства, то в государстве – месте проведения данной процедуры. Причем тот иностранный правопорядок, в котором кредитор вынужден защищать своё право на имущество не всегда является государством, в котором это имущество фактически находится.

Решение вопросов о праве собственности, связанных с титульным обеспечением, в материальном праве государств различно. «Бесспорно, в основе титульного обеспечения лежит право собственности, которое признается в большинстве государств мира, однако само титульное обеспечение в данных государствах может вообще быть не признаваемым» [42, с. 137]. Однако даже в тех государствах, где титульное владение признается законом, совершенно по-разному будут определяться права кредитора.

Несмотря на то, что государства и частные лица, подчиняющиеся разным правопорядкам, всё чаще взаимодействуют друг с другом в международном частном праве, и предпринимают попытки установления международно-правового режима регулирования правоотношений собственности, в первую очередь, каждое государство стремится защитить интересы «внутренних» кредиторов и не допустить усиление позиций

иностранных кредиторов. В связи с этим и создаются спорные ситуации для участников международных сделок.

Полагаем, что разрешение мобильного конфликта, осложняющего признание и защиту права собственности кредитора, на имущество, являющееся предметом титульного владения, возможно путем унификации материально-правовых норм в данной области.

Как уже было сказано ранее, «материально-правовая унификация вопросов регистрации прав в отношении трёх видов подвижного оборудования – авиационных двигателей и воздушных судов, железнодорожного подвижного состава и космических средств – была осуществлена в связи с принятием Конвенции УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г.» [21].

По аналогии необходимо унифицировать нормы и о других видах имущества. Безусловно, данная унификация технически представляется сложной задачей, поскольку разработка и создание универсального международно-правового акта, который бы устраивал все государства-участников, осложняется тем, что правовое регулирование права собственности на движимое имущество уже гармонизировано во многих европейских странах.

На данный момент отсутствие универсальной материально-правовой нормы, защищающей права кредитора на имущество, являющееся предметом титульного владения, вынуждает решать данную проблему коллизионным методом. По нашему мнению, проблема разрешения мобильного конфликта, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество, может быть решена несколькими способами.

Первым способом решения данной проблемы является полноценное применение привязки «закон места нахождения имущества» («*lex rei sitae*»). Очевидно, что в такой ситуации права кредитора, титульное обеспечение имущества которого возникло в стране заключения сделки, могут быть ущемлены, поскольку в стране места нахождения имущества титульное

обеспечение может быть вообще не признано, например, потому что оно не было осуществлено в форме, которая требуется для данного вида обеспечения в соответствии с правом государства места нахождения имущества (например, Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2023 г. по делу N 21АП-4343/22) [30].

Вторым способом решения проблемы мобильного конфликта является применение привязки «закон места назначения имущества» («*lex destinationis*»), которая предполагает, что конечное место нахождения имущества и есть его место назначения. Применение данной привязки упрощает решение проблемы, поскольку происходит совпадение закона страны места назначения вещи, закона страны места нахождения вещи и закона страны суда. Таким образом, фактически мобильный конфликт не возникает, поскольку к заявляемым требованиям лиц относительно имущества применяется закон одного государства.

Для того чтобы можно было воспользоваться данным способом решения проблемы мобильного конфликта, необходимо соблюдение ряда условий:

- в материальном праве государства, являющегося местом назначения имущества, существует такое понятие «титульное обеспечение»;
- в государстве, являющимся местом назначения имущества, имеется своё материальное право, в котором закреплена аналогичная коллизионная норма, подчиняющая отношения по поводу титульного обеспечения правовой системе страны места назначения вещи.

Еще одним способом решения проблемы мобильного конфликта является применение привязки «закон страны отправки» или «закон страны происхождения предмета обеспечения» («*lex expeditionis*» или «*lex originis*»), согласно которым все споры относительно вещи, являющейся предметом титульного обеспечения, регулируются правом той страны, из которой

данная вещь, соответственно, была отправлена или в которой она стала предметом обеспечения.

В данной связи стоит привести в пример законодательство Румынии, в котором уже практически десять лет закреплены данные привязки, причем согласно данным нормам, право установления коллизионной привязки «закон страны отправки» или «закон страны происхождения предмета обеспечения» принадлежит договаривающимся сторонами.

Таким образом, считаем, что наиболее применимой коллизионной привязкой к мобильному конфликту, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество, является привязка «закон места нахождения имущества», однако в сочетании с привязкой «закон места назначения имущества». Для реализации этого решения необходимо при заключении договора между кредитором и должником, помимо условия о возникновении титульного обеспечения в стране заключения договора, указывать перечень юридических фактов, необходимых для возникновения аналогичного обеспечения по праву страны назначения.

Стоит отметить, что фиксация условия о титульном обеспечении по праву двух иностранных государств не противоречит сущности этого обеспечения. Иными словами, если виды обеспечений, их содержание и юридические последствия в разных формах закрепляются в стране происхождения предмета обеспечения и стране места назначения имущества, то существует два титульных обеспечения, предметом которых является одно и то же имущество.

Безусловно, предлагаемое решение неэффективно в случае, если в странах места нахождения имущества и места назначения имущества различное материально-правовое регулирование. Данная проблема решается только принятием Конвенции, участники которой будут объединены в единую систему правового регулирования правоотношений собственности.

Заключение

Одним из центральных институтов гражданского права и разновидностью вещных прав является институт права собственности. В общем виде право собственности представляет собой право принадлежности имущества определенным лицам, и является наиболее обширным по объему правом на вещи.

Международному праву известны как минимум три подхода к регулированию права собственности, однако в случае коллизионного регулирования отношений собственности правоприменитель сталкивается с тем, что частичное объединение коллизионных норм невозможно ввиду разнообразия подходов к регулированию данной сферы правоотношений.

Коллизионное регулирование правоотношений собственности осуществляется как на национально-правовом, так и на международно-правовом уровнях. Наблюдается очевидная специфика в регулировании тех или иных правоотношений собственности на уровне национального законодательства современных государств.

В настоящее время всё чаще встречается проблема конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, в частности одна и та же спорная вещь и элемент сделки может подчиняться нескольким правовым режимам, правовые нормы которых между собой не согласованы, причем результат применения данных норм зачастую сильно различается.

На практике встречаются случаи, когда коллизионные нормы не противоречат друг другу, но соотносятся как общие и специальные. В таком случае речь идет о согласованности норм, поскольку место каждой из них в структуре коллизионно-правового регулирования четко определено. Примером является ситуация, когда происходит спор о праве на движимое имущество, находящееся в пути.

Очевидно, что определить приоритет одной нормы над другой довольно-таки сложно. Именно в таких неоднозначных ситуациях, которые не позволяют однозначно и определенно установить соотношение коллизионных норм, возникает конкуренция норм о праве собственности. Коллизионные привязки, закрепленные в разных нормах, друг другу противоречат, отсылая к различным правовым системам, а, как уже было сказано ранее, результат применения норм зачастую сильно различается.

Проблема конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности, может быть решена несколькими способами:

- реализация «принципа автономии воли сторон» («*lex voluntatis*»);
- применение «принципа наиболее тесной связи» («*lex connectionis fermitatis*»);
- подход, согласно которому суд при необходимости адаптирует нормы одного правопорядка под другой, таким образом, избегая конкуренции коллизионных норм;
- метод «гибридных» коллизионных норм – создание новой нормы законодателем путем сочетания конкурирующих коллизионных норм между собой;
- создание методики выбора применимой коллизионной нормы.

Тенденция усложнения международных экономических отношений влечет за собой повышение уровня специализации коллизионного регулирования отношений собственности, что, в свою очередь, приводит к развитию процессов коллизионного регулирования и появлению новых способов решения проблем конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности.

На сегодняшний день основной коллизионной привязкой, используемой при регулировании вещных прав в международном частном праве является «закон места нахождения имущества» («*lex rei sitae*»). Однако при пересечении границ государства вещь подпадает под действие другого

правового режима, а на практике часто встречаются случаи, когда пересекающая границу вещь является предметом титульного обеспечения.

Титульное обеспечение представляет собой один из наиболее распространенных способов обеспечения обязательств в гражданско-правовых отношениях. Под титульным обеспечением понимается такой обеспечительный способ, который предполагает отсутствие перехода права собственности на предмет обеспечения. Иными словами, в течение срока кредитования право собственности продолжает принадлежать кредитору, а переход права собственности осуществляется после окончания расчетов по кредиту.

Не согласимся с точкой зрения, согласно которой титульное обеспечение ставит кредитора в более выгодное положение, чем должника, поскольку в случае перемещения имущества на территорию другого государства, где действует другой правопорядок, права кредитора могут быть сильно ущемлены, а на данный момент универсальная материально-правовая норма, защищающая права кредитора на имущество, являющееся предметом титульного владения, отсутствует.

По нашему мнению, проблема разрешения мобильного конфликта, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество, может быть решена несколькими способами.

- полноценное применение привязки «закон места нахождения имущества» («*lex rei sitae*»);
- применение привязки «закон места назначения имущества» («*lex destinationis*»), которая предполагает, что конечное место нахождения имущества и есть его место назначения;
- применение привязки «закон страны отправки» или «закон страны происхождения предмета обеспечения» («*lex expeditionis*» или «*lex originis*»), согласно которым все споры относительно вещи, являющейся предметом титульного обеспечения, регулируются правом

той страны, из которой данная вещь, соответственно, была отправлена или в которой она стала предметом обеспечения.

Считаем, что наиболее применимой коллизионной привязкой к мобильному конфликту, осложняющего признание и защиту права собственности на имущество, является привязка «закон места нахождения имущества», однако в сочетании с привязкой «закон места назначения имущества». Для реализации этого решения необходимо при заключении договора между кредитором и должником, помимо условия о возникновении титульного обеспечения в стране заключения договора, указывать перечень юридических фактов, необходимых для возникновения аналогичного обеспечения по праву страны назначения. Стоит отметить, что фиксация условия о титульном обеспечении по праву двух иностранных государств не противоречит сущности этого обеспечения.

Безусловно, предлагаемое решение неэффективно в случае, если в странах места нахождения имущества и места назначения имущества различное материально-правовое регулирование. Данная проблема решается только принятием Конвенции, участники которой будут объединены в единую систему правового регулирования правоотношений собственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азархин А.В. Международное частное право: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2020. 229 с.
2. Аристотель. Афинская политика: гос. устройство афинян. М.: Гос. публ. ист. б-ка России. 2003. 226 с.
3. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2022. 672 с.
4. Бодров О.В., Ковалевский М.М. У истоков изучения английской общественной и политической мысли в России. Казань : Казанский гос. ун-т, 2006. 325 с.
5. Вилкова Н.Г. Право собственности в международном частном праве Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2021. 303 с.
6. Всеобщая декларация прав человека: (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. № 245. Ст. 3.
7. Гамбарян А.С. Коллизионные нормы и их конкуренция: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 158 с.
8. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право в 3 т. Том 3. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 271 с.
9. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник в 2 т. Том 2. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 543 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

12. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2022. 688 с.
13. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г., Цирина М.А. Коллизионные вопросы оборота недвижимости в России и за рубежом // Legal Concept. 2019. № 18. С. 148-156.
14. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. 655 с.
15. Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные вещные права: теория и практика. Рн/Д: Изд-во СКАГС, 2023. 199 с.
16. Иншакова А.О. Международное частное право: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 471 с.
17. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
18. Конвенция о международном признании прав на воздушные суда (Женева, 1948 г.) // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Том I. Организация Объединённых наций. Нью-Йорк, 1971. С. 303-313.
19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. Ст. 3.
20. Конвенция о регистрации судов внутреннего плавания (Женева, 1965 г.) и Протоколы №1, №2 к Конвенции // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Том I. Организация Объединённых наций. Нью-Йорк, 1971. С. 313-320.
21. Конвенция УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 36. Ст. 5124.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

23. Лазарева Т.П., Шестакова М.П., Борисов В.Н. Современные тенденции развития международного частного права (обзор международной научно-практической конференции // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 174-180.

24. Мажорина М.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные проблемы российского права, 2019. № 5 (102). С. 169-182.

25. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1984. 650 с.

26. Новикова Т. В. О проблеме разграничения принципа наиболее тесной связи и обычных коллизионных норм // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 140-148.

27. Новикова Т.В. Принцип наиболее тесной связи в механизме коллизионно-правового регулирования. М.: Статут, 2021. 180 с.

28. Омельченко О.А. Основы римского права. М.: Манускрипт. 1994. 232 с.

29. Петрова Г.В. Международное частное право в 2 т. Том 2. М.: Издательство Юрайт, 2023. 376 с.

30. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2023 г. N 21АП-4343/22 по делу N А83-10425/2022 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/65462695>

31. Прудон П.Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. М.: Едиториал УРСС. 2019. 280 с.

32. Ракчеева Н.Е. Государство. Платон. М.: Макс-Пресс, 2001. 202 с.

33. Решение Нижнегорского районного суда Республики Крым от 01 декабря 2015 г. по делу N 2-674/2015 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/140202618>
34. Решение Феодосийского городского суда Республики Крым от 06 марта 2018 г. по делу N 2-420/2018 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/303845763>
35. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, Об общественном договоре, или принципы политического права. М.: Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 1998. 414 с.
36. Рябов А.А. Проблемы общего понятия права собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1998. 191 с.
37. Савельева Е.Г. Защита права собственности как одного из основополагающих прав человека: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2013. 146 с.
38. Симатова Е. Л. Международное частное право. Самые известные судебные споры: практическое пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 124 с.
39. Симонян Г.В. Правовой режим собственности Российской Федерации за рубежом: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. 195 с.
40. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебное пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 1016 с.
41. Судебные акты по международному частному праву (коллизийное право): хрестоматия для семинарских занятий / Р.Ю. Колобов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 359 с.
42. Суздалева А.Д. Особенности коллизийно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2020. 289 с.
43. Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юрист, 1999. 383 с.

44. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юринформцентр, 2021. 394 с.
45. Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Теис, 2020. 550 с.
46. Хайруллина К.Ю. Правовое положение собственности Российской Федерации и российских организаций за рубежом // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 130-132.
47. Хасанова Д.Ф., Заверуха И.А., Породькина Е.Я. Виды коллизионных норм // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 132-133.
48. Шахноза М.Ю. Проблемы применения коллизионных норм в гражданских судах // Scientific progress. 2021. № 2 (2). С. 222-227.